

Шабанов Денис Сергеевич

заместитель директора по правовым вопросам
муниципального унитарного предприятия
«Теплоснабжение городского округа Жигулевск»
dom-hors@mail.ru

Shabanov Denis Sergeevich

Deputy Director for Legal Matters,
Municipal unitary enterprise
“Heat supply of the city district Zhigulevsk”
dom-hors@mail.ru

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДИФФАМАЦИЮ

CONCERNING CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR DEFAMATION

Аннотация:

В настоящей статье рассматривается целесообразность применения уголовной ответственности за диффамацию в целом и клевету как ее составляющую. Проведенное исследование свидетельствует о нецелесообразности применения уголовной ответственности за диффамационные деликты. Существующую проблему защиты от диффамации можно разрешить в рамках гражданских правоотношений.

Ключевые слова:

диффамация, клевета, ответственность, вред, репутация, защита, честь, уважение.

Summary:

The article discusses reasonability of applying criminal responsibility for defamation in general and libel as its constituent. The undertaken study indicates inexpediency of the criminal responsibility application for the defamation delicts. The existing problem of protection against the defamation may be resolved by means of civil-law relations.

Keywords:

defamation, libel, responsibility, harm, reputation, protection, honor, respect.

Под диффамацией как в российском, так и в зарубежном праве обычно понимается распространение порочащих сведений о каком-либо лице, как физическом, так и юридическом. Сам термин имеет иностранное происхождение (от латинского «diffamatio», от которого происходят также английское «difamation», немецкое «Diffamation» и французское «difamacion», что означает порочить) [1].

Изредка в российской юридической литературе диффамацией называют только распространение порочащих другое лицо правдивых сведений [2]. При этом диффамация противопоставляется клевете как действию, не влекущее административной либо уголовной ответственности. Такое понимание диффамации не соответствует смыслу этого термина и неоправданно сужает его применение.

При диффамации вред наносится именно чести лица. Так, А.Л. Анисимов пишет о двух значениях чести – объективном и субъективном. Та или иная оценка деятельности индивида коллективом, обществом, признание его положительных качеств и заслуг воспринимаются им как нечто объективное, выступают как этическое благо, как оценочная категория, направленная от общества к личности. Что касается субъективной, личной стороны понятия «честь», то она заключается в способности человека оценивать свои поступки, подавлять в себе эгоистические, безнравственные стремления и намерения, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в этом обществе моральными нормами, правилами и требованиями. Субъективный аспект понятия «честь» всегда неразрывен с объективным, подчиняется и обуславливается последним и оказывает на него огромное воздействие [3].

Иначе полагал И. Экштейн, утверждавший, что внешняя честь есть этическая оценка личности, из которой вытекает уважение, а внутренняя честь – духовное «я» человека [4, с. 38, 78]. Причем И. Экштейн считал, что обе формы чести не связаны друг с другом. Он, в частности, писал: «Внешняя честь... есть этическое благо, стремление к ней есть нравственное стремление, ибо честь удовлетворяет нравственным потребностям человека» [5, с. 47]. И далее: «Правда, признано было, что честь выражает собою разные понятия, и вследствие этого предложено было различать объективную и субъективную честь, но, применяя это вполне правильное деление, впали опять в старую ошибку и в «объективной» чести отыскали все-таки субъективное, а в «субъективной» – объективное. Остается удивляться, каким образом не отыскана еще «субъективно-объективная» и «объективно-субъективная» честь [6, с. 12].

Мы разделяем мнение И. Экштейна и отождествляем честь внешнюю с уважением и считаем, что именно честь внешняя подлежит защите в порядке ст. 152 ГК РФ.

Нормы, образующие правовой институт диффамации, в настоящее время действуют в большинстве стран мира, при этом под диффамацией понимается распространение не соответствующих действительности порочащих сведений. основополагающей нормой защиты

средств массовой информации от диффамационных исков является ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. В ч. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого и открытого для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. (вступил в силу 23 марта 1976 г.), не случайно подчеркивается, что использование права на свободное выражение своего мнения налагает на распространителя сведений особые обязанности и особую ответственность. В связи с этим международным сообществом признано, что неизбежны некоторые ограничения, которые, однако, по мнению ООН, в каждом государстве должны быть обязательно установлены местным законом.

Верховный суд Российской Федерации постановил: «При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует не только руководствоваться нормами российского законодательства, но и учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной нормы, имея при этом в виду, что используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» [7].

Мы отмечаем, что понятие диффамации в практике ЕСПЧ гораздо шире, чем распространение не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащихся в ст. 152 ГК РФ, и включает также состав, предусмотренный ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [8].

Таким образом, клевета является лишь одним из элементов понятия диффамация.

Специальный Докладчик ООН по вопросам свободы слова и выражения убеждений в докладе за 1999 г. отметил, что «санкции за диффамацию не должны быть настолько значительными, чтобы оказывать охлаждающее воздействие на свободу слова и выражения убеждения и на право искать, получать и распространять информацию; уголовные санкции и, в частности, лишение свободы, не должны применяться никогда». В заявлении 2002 г. отмечалось: «Уголовное наказание за диффамацию не является обоснованным ограничением свободы слова; все законы, преследующие за диффамацию в уголовном порядке, подлежат отмене и замене, где это необходимо, соответствующим гражданским законодательством» [9].

В 2006 г. генсек Совета Европы призвал «всех стран-членов СЕ изменить соответствующее законодательство и отменить положения уголовного законодательства, касающиеся данной сферы и препятствующие тому, чтобы журналисты не выплачивали несоразмерные суммы по предъявленным искам» [10].

На VII Всероссийском съезде судей председатель Верховного суда Российской Федерации В.М. Лебедев в своем выступлении отметил, что необходимо вернуться к идее декриминализации некоторых составов преступлений, в основном дел частного обвинения, с отнесением их к административным деликтам. Уголовное правосудие не должно быть орудием мести в руках гражданина за нанесенное ему оскорбление. Цель правосудия – охрана и восстановление прав и свобод человека. Навешивание ярлыка уголовного, например, как способ разрешения давнего конфликта между соседями по коммунальной квартире, никак не является задачей уголовного судопроизводства. Очевидно, что степень общественной опасности указанных правонарушений несоизмерима с последствиями судимости и фактическим поражением человека в правах [11].

Н.С. Таганцев также отмечал: «...с точки зрения теории целесообразности наказания, признающей, что не всякое преступное деяние является уже уголовно наказуемым, внесение в уголовные законодательства таких обстоятельств, коренящихся или в физической невозможности или в юридической бесцельности наказания, представляется вполне естественным выводом из самого принципа карательной деятельности» [12, т. 2, с. 335].

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ клевета и оскорбление переходят из категории преступления в категорию правонарушения, однако Федеральным законом от 28.07.2012 № 141-ФЗ в уголовный кодекс Российской Федерации возвращается состав клевета уже более детализированный.

Стоит отметить что нужды в применении норм уголовного права за диффамацию нет. Достаточно внести некоторые изменения в существующее гражданское законодательство.

В настоящее время бессмысленно ужесточение ответственности. Уголовным наказанием, предусмотренным за клевету, является штраф, однако штраф уплачивается непосредственно в бюджет, а потерпевший для получения компенсации нанесенного вреда обратиться с гражданским иском, таким образом, причинитель вреда будет нести «двойную» ответственность: уголовную перед государством и гражданскую перед потерпевшим. Мы считаем, что такая ответственность несоизмерима общественной опасности диффамационного деликта.

В настоящее время существует проблема судебной защиты от диффамации в России, решение которой позволит повысить защищенность от злоупотребления свободой слова в гражданско-правовом порядке. Данная проблема заключается в соблюдении баланса между свободой выражения собственного мнения и правом на честь, достоинство и деловую репутацию другого лица.

Верховный суд прямо указал «оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, будучи выражением субъективного мнения и взглядов, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности» [13]. Что зачастую делает невозможным получить судебную защиту от вреда, причиненного уважению или деловой репутации по Российским законам [14].

Однако в деле Пфейфер против Австрии (Pfeifer v. Austria) (№ 12556/03) Страсбургский суд отметил: «Даже если рассматривать заявление как оценочное суждение, ему недостает фактической основы». Это свидетельствует о необходимости обоснованности оценочного суждения, иначе такое мнение обретает диффамационную природу.

В практике Европейского суда по правам человека продолжает отмечаться тенденция отмены уголовного наказания за диффамацию. Так, по делу Канеллопулу против Греции (Kaneloroulou v. Greece) (№ 28504/05) Европейский суд отметил: «Ограничение права заявительницы на свободу выражения мнения не было в разумной степени, соразмерно преследуемой правомерной цели», так как ранее заявительница была приговорена к лишению свободы условно за диффамацию. По делу Орманни против Италии (Ormanni v. Italy) (№ 30278/04) Страсбургский суд указал на то, что приговор не был «необходим» для защиты репутации или прав потерпевшего.

В то же время п. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. декларирует осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

В целях повышения уровня защищенности лиц от диффамационных деликтов считаем целесообразным внести следующие изменения в действующее законодательство Российской Федерации:

1. Дать определение понятия «диффамация» на законодательном уровне. Автор считает возможным определить диффамацию как всякое действие, направленное на причинение вреда внешней чести (уважению третьими лицами), личной и семейной тайне, деловой репутации, имени или образу конкретного лица.

2. При диффамационном деликте компенсации подлежит не только моральный вред, но и вред, причиненный внешней стороне чести – уважению. Статью 152 ГК РФ считаем целесообразным изложить в главе 59 ГК РФ.

В целях урегулирования данного спорного момента считаем возможным изложить п. 3 ст. 152 ГК РФ в следующей редакции:

Предлагаем ст. 49 Федерального закона от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» дополнить следующим положением: журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее неполнотой или неточностью, намеренным сокрытием общественно значимой информации или распространением заведомо ложных сведений либо измышлений.

Считаем необходимым дополнить абз. 5 п. 7 постановления Пленума Верховного суда от 24 февраля 2005 г. № 3 после слов «юридического лица» словами «в общественном мнении или мнении отдельных граждан».

Это позволит, не вешая клейма уголовника, защитить репутацию Российских граждан от диффамационных посягательств со стороны клеветников, злоупотребляющих правом на свободу слова.

Ссылки:

1. Эрделевский А.М. Диффамация. Законность. 1998. URL: http://www.juristlib.ru/book_774.html. (дата обращения: 21.09.2010).
2. См., напр.: Советское уголовное право: Часть Особенная: учебник / под ред. М.И. Ковалева. М., 1983. С. 171 ; Андрианов С.Н., Берсон А.С., Никифоров А.С. Англо-русский юридический словарь. М., 1993. С. 143.
3. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М., 2004. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
4. См.: Экштейн И. Честь в философии и праве. СПб., 1895.
5. Там же.
6. Там же.
7. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. 15 марта. № 50.
8. См.: Армонас против Литвы [Armonas v. Lithuania] (№ 36919/02) Бирюк против Литвы [Biriuk v. Lithuania] (№ 23373/03) Постановления от 25 ноября 2008 г. [вынесены II Секцией]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Там же.
10. URL: <http://txt.newsru.co.il/arch/world/02may2006/dif.html> (дата обращения: 12.11.2011).
11. Электронная копия выступления в СПС «Консультант плюс».
12. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая.
13. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3.
14. См.: Постановление от 21 августа 2007 г. по делу № Ф04-5467/2007(37172-A45-28) Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

References (transliterated):

1. Erdelevskiy A.M. Diffamatsiya. Zakonnost'. 1998. URL: http://www.juristlib.ru/book_774.html. (date of access: 21.09.2010).
2. See, напр.: Sovetskoe ugovolnoe pravo: Chast' Osobennaya: texbook / ed. by. M.I. Kovaleva. M., 1983. P. 171 ; Andrianov S.N., Berson A.S., Nikiforov A.S. Anglo-russkiy yuridicheskiy slovar'. M., 1993. P. 143.
3. Anisimov A.L. Chest', dostoinstvo, delovaya reputatsiya pod zashchitoy zakona. M., 2004. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tant plyus».
4. See: Ekshteyn I. Chest' v filosofii i prave. SPb., 1895.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 24 fevralya 2005 g. № 3 «O sudebnoy praktike po delam o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoy reputatsii grazhdan i yuridicheskikh lits» // Rossiyskaya gazeta. 2005. March 15. № 50.
8. See: Armonas protiv Litvy [Armonas v. Lithuania] (№ 36919/02) Biryuk protiv Litvy [Biriuk v. Lithuania] (№ 23373/03) Postanovleniya ot 25 noyabrya 2008 g. [vyneseny II Sektsiey]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant».
9. Ibid.
10. URL: <http://txt.newsru.co.il/arch/world/02may2006/dif.html> (date of access: 12.11.2011).
11. Elektronnaya kopiya vystupleniya v SPS «Konsul'tant plyus».
12. Tagantsev N.S. Russkoe ugovolnoe pravo: lektzii. Chast' obshchaya.
13. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 24 fevralya 2005 g. № 3.
14. See.: Postanovlenie ot 21 avgusta 2007 g. po delu № F04-5467/2007(37172-A45-28) Federal'nogo Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tant plyus».